

УДК 31.42:330.31:303/08

Белов П.Г.

Украина: некоторые особенности и перспективы геополитического конструирования

Белов Петр Григорьевич, доктор технических наук, профессор Московского авиационно-технологического института – Российского государственного технологического университета им. К.Э. Циолковского, руководитель отделения геостратегии Академии геополитических проблем
E-mail: safsec@mail.ru

На основе обзора исторических предпосылок и системного анализа существенных для Украины факторов, автор рассматривает сценарии возможного изменения её геополитического статуса. В результате исследования удалось не только идентифицировать ряд таких сценариев, но также оценить и ранжировать их с точки зрения приемлемости как для самой этой страны, так и для России.

Ключевые слова: украинская государственность, «первый» и «второй» народы Украины, Новороссия и Галиция, геополитические сценарии развития ситуации на Юго-Востоке Украины.

Исторические предпосылки

История образования систем может радикально влиять на их природу и будущие процессы в них – тезис, высказанный М. Штеренбергом¹, равно справедлив и для физических, и для социальных систем.

Представляется логичным начать разговор о перспективах геополитической конструкции, каковой является современная Республика Украина, с уточнения ответа на следующие вопросы: что такое историческая Украина? С какого времени мы можем говорить об украинской государственности?

Для обоснования ответов на первый вопрос В.А. Темненко привлекает «теорию единства и генетической преемственности» трех «украинских держав»², называя «первой украинской державой» Киевскую Русь, второй – казачье государство Богдана Хмельницкого, а третьей – территориально-государственное образование периода 1917–1920 гг. («автономная Украина», образовавшаяся 10 (23) июня 1917 г. в составе Российского государства, с 7 (20) ноября 1917 г. именовавшаяся Украинской Народной Республикой, провозгласившая свою независимость 9 (22) января 1918 г. и просуществовавшая вплоть до летнего наступления Красной Армии в 1920 г.; с 22 января 1919 г. УНР формально объединилась с Западно-Украинской народной республикой – ЗУНР, – образованной на украинских землях бывшей Австро-Венгрии).

Подобный подход в определенных обстоятельствах вполне правомерен, а иногда и конструктивен. Ведь, по Н.Я. Данилевскому, «историческое право имеет огромное значение и заслуживает всякого внимания и уважения, когда, будучи историческим, оно продолжает корениться в действительных потребностях людей текущего века и составлять их прирожденное право»³.

Не углубляясь в далекие времена, примем, что к 1654 г., когда состоялось столь противоречиво трактуемое сегодня воссоединение Украины с Россией в результате Переяславской Рады, украинская государственность уже сформировалась, хотя более корректно говорить здесь все же не о *государстве*, а о *территориально-государственном образовании*⁴. Представляло оно собой часть континентальной суши, не имевшую выхода к морю и составлявшую примерно одну пятую современной Украины. Это территориально-государственное образование на северо-востоке простиралось до Новгорода-Северского и русского Брянска, на юге ограничивалось пределами Запорожской сечи, а на западе – Винницей, Красным и Брацлавом.

Всё, что с тех пор было добавлено к этому весьма скромному уделу, было получено Украиной от России и оплачено русской кровью, до Крыма и Галичины включительно. Не случайно девять областей юго-восточной части Украины, включая полуостров Крым, в своё время были названы «Новороссией»⁵, что даже топонимиче-

¹ Штеренберг М.И. Синергетика: наука? философия? псевдорелигия? М.: Academia, 2007. 176 с.

² Темненко В.А. Три Украины // Таврические ведомости. 1997, № 1. С. 27.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб: Изд-во СПбГУ. 1995. 552 с.

⁴ Определенная территория, имеющая некоторые специфические черты, и более высокий статус, чем у обычной административно-территориальной единицы (Энциклопедический словарь. М.: Норма, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitutional_law.academic.ru/267/).

⁵ См., в частности: Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1731–1823. В 2 т. Одесса:

ски не позволяет их включить в исконно принадлежащие Украине земли.

Политика нынешней Украины в качестве суверенного государства стала результатом той геополитической диверсии против России, которая была осуществлена более сотни лет назад германским и австро-венгерским генеральными штабами в годы I мировой войны¹. Так, генерал М. Гофман, возглавлявший немецкую делегацию на переговорах в Брест-Литовске в конце 1917 – начале 1918 гг., прямо заявил: «Украина – это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной воли русского народа. Я создал Украину для того, чтобы заключить мир хотя бы с частью России»². При этом западный участок Украины был определен как рубеж германской экспансии в восточном направлении. Восточный же участок был указан советскому правительству британским министром иностранных дел лордом Керзоном – как предел продвижения Красной Армии на запад в 1920 г. Тогда как северную и южную границы этой державы уже установили русские «империалисты».

Особым правовым нигилизмом отличается история отторжения Крыма от России и присоединения его к Украине, на что не осмелились даже победоносные немцы в 1918 г. Самое обидное, что у России в начале 1990-х гг. были все шансы исправить это положение. Напомним, что 12 июня того же года РСФСР приняла Декларацию о своем государственном суверенитете, а 16 июля такую же Декларацию приняла УССР. В итоге две суверенные республики СССР решили определить свои отношения, признавая суверенитет друг друга, но отнюдь не право на урегулирование спорных границ.

При обсуждении соответствующего договора встал вопрос и о Крыме. Однако депутат В. Лукин, тогда являвшийся председателем комитета Верховного Совета, ссылаясь на ст. 6 проекта Декларации – о сохранении существующих в рамках СССР границ, – предложил не обострять отношения с «братской Украиной». Он сказал, если СССР будет распадаться, тогда мы вернемся к вопросу о принадлежности Крыма и вообще о границе³. И депутаты согласились с ним. А спустя восемь лет (в декабре 1998 г.) был подписан и ратифицирован ныне действующий «Договор о дружбе...», статья 2 которого закрепила нерушимость существующих границ.

В итоге нынешняя «незалежная» включает четыре части:

- а) собственно Украину (точнее, Малороссию) в примерных границах, определенных Зборовским миром 1649 г.;
- б) Галицию (Червонную Русь), вошедшую в территорию, воссоединенную с Советской Украиной в 1939 г.;
- в) Карпатскую Русь, большая часть которой оставалась за пределами СССР даже после того, как её ядро – Закарпатье – было присоединено к Советской Украине в 1945 г.;
- г) Новороссию, т.е. практически все восточные и южные регионы (до 21 марта 2014 г. – включая Крым) – геополитический и экономический проект светлейшего князя Г.А. Потемкина, усилиями которого Дикое Поле было не просто заселено выходцами из центральных русских губерний, но и превращено в индустриальный оплот Российской империи⁴.

Необходимость подобного деления облегчает исследование происходящего на Украине не только с учетом социальных, экономических и этнических аспектов, но и геополитических.

Геополитические аспекты

Рассмотрение этих аспектов начнем с уточнения сущности любого *государства*, понимая под этим его стремление к занятию некоего оптимального и наиболее стабильного положения, которое способно обеспечить длительное существование создавшей его нации. Достигается это благодаря превалированию следующих основных факторов⁵:

- *культурно-цивилизационная и этноконфессиональная однородность* населения, минимизирующая внутренние конфликты между разными цивилизационными слоями, часто возникающие в случае преобладания одного над другим;
- наличие *естественных рубежей* (морские границы, горные хребты, реки и иные барьеры), совпадающих с этно-цивилизационными границами государства;
- *компактность территории* государства и отсутствие приграничных сухопутных выступов или анклавов.

Кроме того, в число геополитически значимых характеристик входят размеры территории, численный и половозрастной состав населения, военный и торгово-экономический потенциал, которые в совокупности определяют геополитический статус государства, проявляющийся в соответствующем (геополитическом же) давлении на соседние страны. Подобное давление осуществляется как на центр, так и на приграничные территории и границы, играющие роль «защитных мембран» государственного организма⁶.

Названными геополитическими факторами в значительной мере определяются исторические перспективы государства как территориальной целостности.

Компактность территории и наличие естественных рубежей. Несмотря на видимость компактности – за исключением двух выраженных выступов, фактически отрезанных от основного массива земель Украины, один из которых (Крым) уже отделился от нее, – при ближайшем рассмотрении об-

Гор. типогр., 1836–1838; Елисеева О.И. Геополитические проекты Г.А. Потемкина. М. Институт Российской истории РАН. 2000. 342 с.; Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791) / Сост. В.С. Лопатин. М.: Наука, 1997. (Литературные памятники). 992 с.

¹ См., напр.: Баринов И.И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. 2012. № 1 (15). С. 70–89; Соколов Л. Осторожно: «украи́нство»! М.: ФондИВ, 2009. 352 с.

² Цит. по: Перетолчин Д. Мировые войны и мировые элиты. М.: Книжный мир. 2014. 416 с.

³ Севастьянов А.Н. Украина моя, Украина! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://a-sevastianov.livejournal.com/51366.html>

⁴ Скальковский А.А. Указ. соч., Елисеева О.И. Указ. соч.

⁵ Подробнее см.: Снесарев А.Е. Введение в военную географию. М.: Центриздат, 2011. 512 с.

⁶ Сравнение границ с мембранами клетки использует, в частности, французский геополитик К. Раффестин: Raffestin C. "Éléments pour une théorie de la frontière." *Diogenes* 134 (1986): 3–21.

наруживается еще несколько территориальных элементов, в той или иной степени отделенных от основного массива земель Украины (рис. 1)¹.

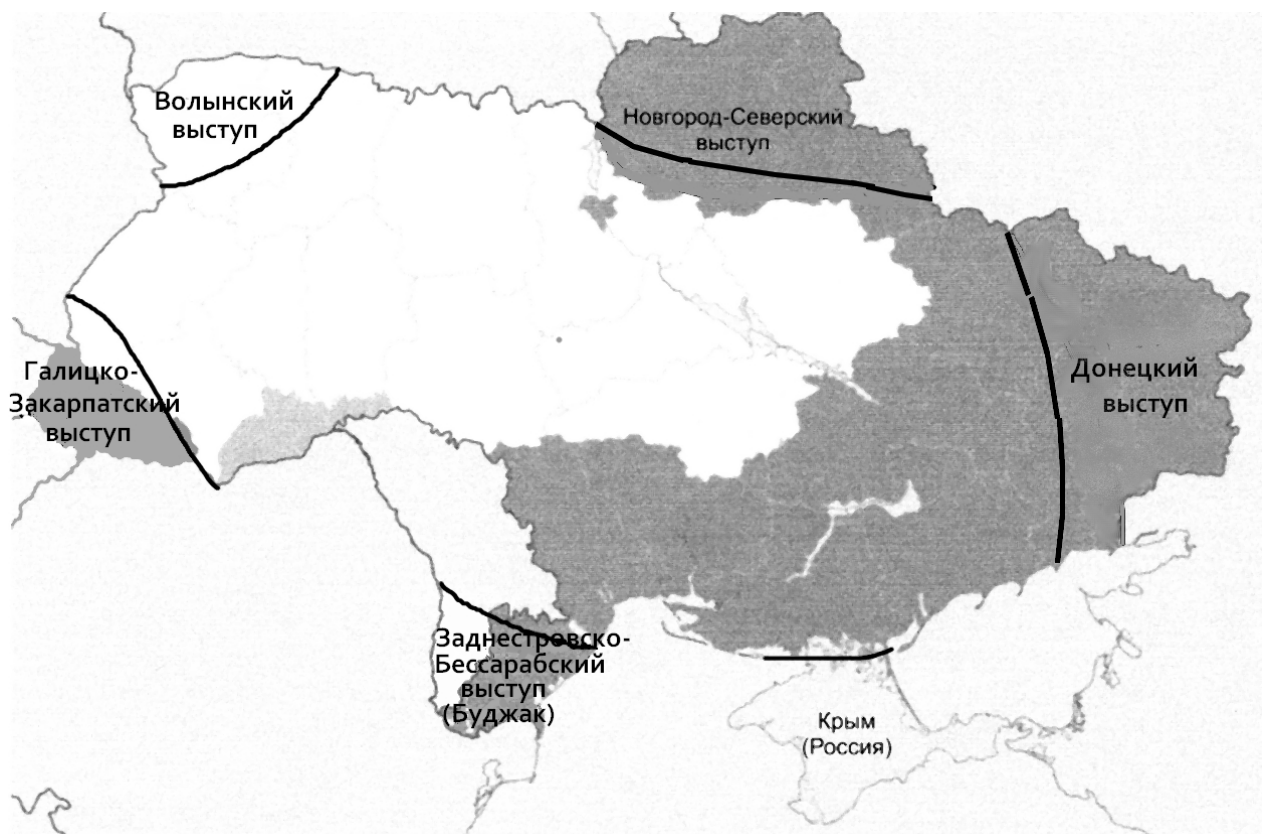

Рис. 1. Географические контуры Украины.

По: Никифоров А.Р. Геополитический смысл Украины // Русский геополитический сборник. 2000. № 4. С. 79.

При этом все украинские государственные рубежи почти нигде не совпадают с естественными. По признанию С.Л. Рудницкого, «одиноко доброй границей» Украины является лишь Черное море². А вот что сказал по этому поводу Е. Гребинка³: «Ах, если бы окружить Украину широкими, глубокими морями и вокруг неё возвысить горы, тогда б мы могли быть самостоятельными, но теперь она словно ива у дороги: её не топчет лишь тот, кто не хочет».

Украина в её нынешних границах представляет собой своеобразный *ландшафтный конгломерат*. Ни один тип ландшафта в ней не представлен полностью в своих естественных границах, ни один не доминирует. Степи, пересекающие территорию Украины с запада на восток, тянутся дальше – вплоть до Алтая. Украинские реки или берут начало, или впадают в моря за пределами «четвертой державы». Карпатские горы не столько обрамляют украинскую территорию, сколько врезаются в нее, а морское побережье не включает всей береговой полосы Северного Причерноморья.

Культурно-цивилизационная и этоконфессиональная однородность населения.

Несмотря на то, что население Украины рассматривается ее Конституцией как единый «украинский народ», в существовании такового заставляют усомниться не только события 2014 г.

Проиллюстрируем это на примере русских, официальная доля которых в некоторых областях этой страны меняется от 15 до 45% населения. На самом деле там их гораздо больше, так как проводившаяся в годы советской власти политика украинизации привела к абсолютному искажению статистической картины⁴. В условиях господства доктрины пролетарского интернационализма многие не придавали значения формальностям «пятого пункта», поэтому в одной семье бывало и так, что один брат получал паспорт как русский, а другой – как украинец.

¹ О проблематичности сохранения территории Республики Украина в ее границах 1991–2014 гг. с точки зрения кибернетического подхода см. подробнее: Гринченко С.Н. Формы пограничного сотрудничества с точки зрения кибернетической модели Человечества // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. Режим доступа: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t3v1/3105.php>

² Рудницкий С.Л. Огляд національної території України. Берлін: Українське слово, 1923. С. 13. Рудницкий Степан Львович (1877–1937) – украинский и советский географ, картограф, публицист, академик Академии Наук Украинской ССР (1929). Считается основоположником исследований в области физической географии на Украине, автор трудов по геоморфологии, исторической и социально-экономической географии, картографии, краеведению, общему землеведению. В программных работах «Короткая география Украины» (1910–1914) и «Украина: земля и народ» (1916) трактует экономические и территориальные интересы, исходя из политических требований украинцев и придает им черты отдельной расы.

³ Цит. по: Морозов Е.Ф. Теория Новороссии // Русский геополитический сборник. 1996. № 1. С. 21. Евгений Павлович Гребинка (Гребенка, укр. Євген Павлович Гребінка; 1812–1848) – украинский поэт и писатель; автор стихов (на украинском и русском языках), ставших популярными песнями («Помню, я еще молодухой была», «Очи черные» и др.).

⁴ Малинкович В. Русский вопрос в Украине // Открытая политика. 1996. № 9–10. С. 77–79.

Еще более убедительным свидетельством служит сохранение русскоязычия, несмотря на меры по его подавлению. Так, на Херсонщине, где «паспортных» русских чуть более 15%, русский язык официально признан региональным¹. Этническую разнородность проживающего на Украине населения демонстрирует и рис. 2, на котором представлены регионы традиционного проживания наиболее крупных этносов и этнических групп.

Исследуемая здесь неоднородность, более того, контрастность, подтверждается также правомочностью культурно-исторического деления Украины на большое число регионов, важное место в формировании которых оказали доминирующие там типы сознания. Эта особенность наглядно показана на рис. 3, главным фактором левой части которого оказалась религия, а правой — история. Думается, что роль этих факторов довольно точно определена И.Л. Солоневичем: «Каждый народ стремится создать свою культуру, государственность и, наконец, империю. Если он это не делает, то не потому, что не хочет, а потому, что не может»².

Рис. 2. Территории расселения этносов и этнических групп. По: Никифоров А.Р. Геополитический смысл Украины. С. 76.

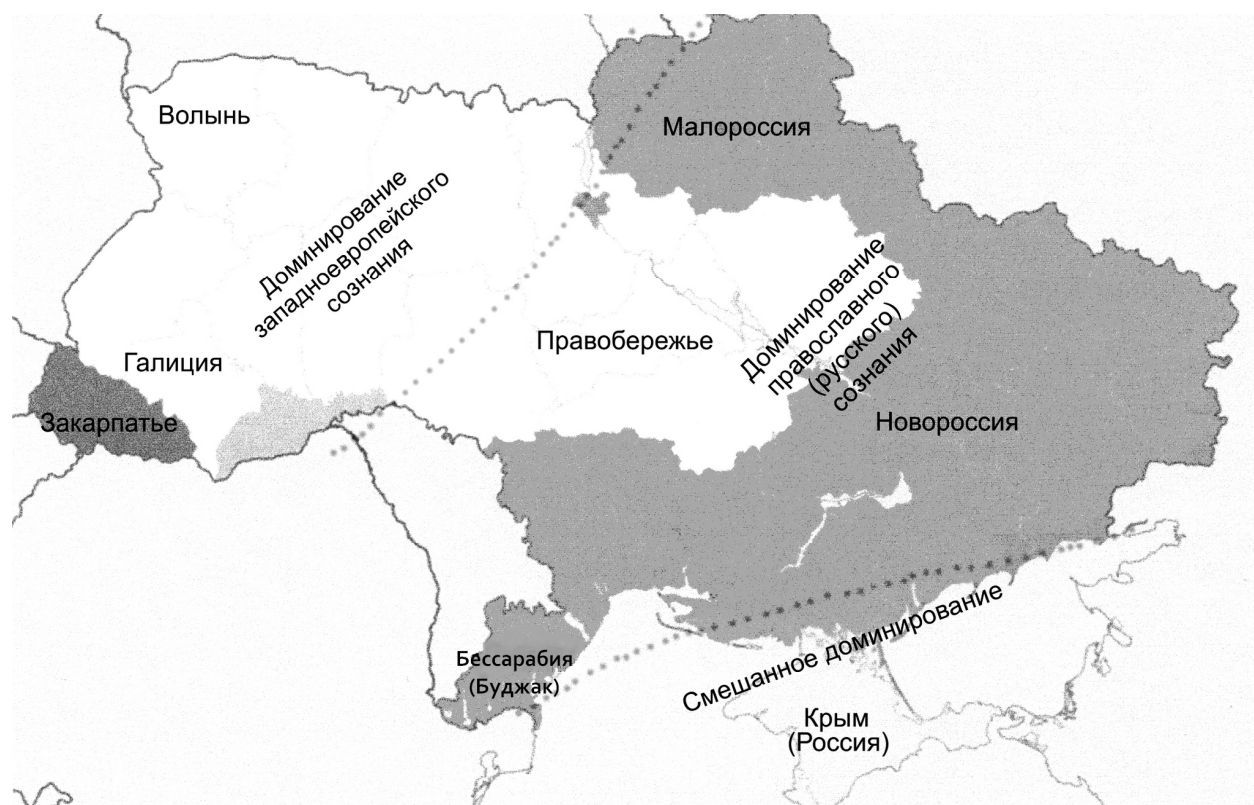

Рис. 3. Культурно-исторические регионы Украины. По: Никифоров А.Р. Геополитический смысл Украины. С. 80

Таким образом, по приведенным выше причинам, т.е. в силу специфики конфигурации и ландшафтов, а также культурно-цивилизационной и этноконфессиональной неоднородности населения Украины, ныне существующей в качестве самостоятельного государства, есть все основания усомниться в её длительном стабильном и безопасном существовании в этом качестве. Неприкосновенность же рубежей независимой Украины до последнего времени гарантировалась, прежде всего, США, а её экономическая жизнеспособность зависит пока что от покладистости Российской Федерации и доброжелательности МВФ.

Парадоксально также и то, что украинские «самостийники» традиционно видели геополитический смысл самостийной Украины в обслуживании чужих интересов. Еще сподвижник Мазепы Ф. Орлик в своем сочи-

¹ Семененко И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. 2009. № 6. С. 8–23.

² Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс» ГАСК СК СССР, 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/nm.php>

нении «Вивід прав України» («Свод прав Украины», 1712 – своего рода манифест к европейским монархам) говорил о ней как о «забрале Европы» против русской угрозы¹. Упомянутому выше С.Л. Рудницкому геополитический смысл Украины периода гражданской войны виделся двойко – как основа «балтийско-понтийской федерации» и успешной защиты Средиземного моря и Передней Азии от российских экспансионистских посягательств. Да и современный украинский политолог М.Б. Погребинский считает Украину всего лишь «мостом» между Европой и Россией².

Современное положение и его доминирующие факторы

Представляется целесообразным оценить причины ныне происходящего на Украине одновременно по нескольким доминирующим факторам. Например, по этническому, политическому, геостратегическому и экономическому.

Что касается собственно *этнических* факторов, то есть основания считать киевский переворот 2014 г. победой именно украинского национализма: процесс его оформления, с переменным успехом развивавшийся более ста лет, вошел тогда в свою решающую фазу и властно потребовал создания национального государства, государства-этнократии. Вот почему поверхностны и бесплодны попытки исходить из мотивов социального недовольства революционеров правительством Януковича, властью олигархов или его отказом от вхождения в ЕС, равно как исключительно из усилий и интриг НАТО и вообще Запада, всколыхнувших гигантские народные массы на всем пространстве от Киева до Львова.

Украинский национализм есть точка опоры, благодаря которой только и мог состояться переворот. Это истинный движитель и глубинная причина, без которой никакие усилия Запада, никакие политехнологии, ни даже народное возмущение не имели бы успеха. Не случайно победа украинской революции – это победа именно западной половины Украины, где проживает самая бедная, зато самая пассионарная и часть населения со сформированными национальной идентичностью и национальным сознанием. Недаром именно там, в западных областях Украины, мы наблюдаем самую высокую рождаемость по стране – 17 детей на 10 женщин³.

При более общем подходе следует ясно понимать, что население Украины делится сегодня, как минимум, на два больших народа. *Первый* (собственно украинцы) имеет четкую и ясную национальную идентичность, осознает себя как единый народ, твердо знает свои национальные цели. Он хочет преобразовать свою страну в единое и неделимое Украинское национальное государство, а её полиэтническое население – в украинскую нацию, единую по языку и менталитету, национальному самосознанию и национальной идентичности в целом.

Остальной («второй») народ Украины аморфен во всех отношениях. Это конгломерат этносов, состоящих из: а) постепенно денационализирующихся русских; б) малороссов, не желающих ни утраты общерусской идентичности, ни насильственной украинизации; в) диаспор болгар, румын, венгров, цыган, греков, евреев и т.д., а также значительного числа людей с размытой идентичностью. Этот народ не хочет форсированной украинизации и присяги на лояльность «украинцам» типа Грушевского, Петлюры и Бандеры. Представители этого «второго» народа – за тесные экономические связи с Россией, за ее газ и бензин, но против поглощения их российским олигархатом.

Что касается Западной Украины, то причины антипольских и антисемитских настроений здесь еще объяснимы многовековым униженным положением галичан как в составе Польши, к которой Галиция отошла с последних десятилетий XIV в. и под которой оказалась в XX в. (в межвоенный период), так и под властью Австрии, которой принадлежала с 1793 г. до конца Первой мировой войны. Вот что пишет Натан Ганновер⁴ о жизни крестьян Галиции в период их пребывания под властью Речи Посполитой: «Они работали барщину у магнатов и шляхты, которые отягощали их тяжелыми работами в доме и на поле. Некоторые шляхтичи страшными способами вынуждали их переходить в господствующую веру (католическую). И даже самый униженный народ – жида, – также господствовал над ним»⁵. Аналогичным образом характеризует жизнь крестьян Галиции и львовский каноник Юзефович⁶: «Господство поляков дошло до невыносимого утеснения. Священник, попросту называемый поп, не мог получить ключи от своей церкви и совершить там таинства крещения и венчания, если наперед не отдаст жида установленной платы, поэтому должен был каждый раз относить их от дверей церковных и отдавать жида»⁷. То же самое есть в письмах Б. Хмельницкого⁸, в мемуарах поляков Коховского, Грондского⁹ и трудах идеолога современного «западенства» М. Грушевского¹.

¹ См.: Орлик П. Вивід прав України // Вивід прав України. Документи і матеріали. до історії української політичної думки. Нью-Йорк: Пролог, 1964. С. 86–94. Филипп Степанович Орлик (укр. Пилип Степанович Орлик, 1672–1742) – государственный деятель Войска Запорожского, ближайший соратник гетмана Ивана Мазепы, после смерти которого был провозглашен в Бендерах гетманом Правобережной Украины, втор правового документа, известного как «Конституція Пилипа Орлика» 1710 г., – сепаратного мира и условий капитуляции в пользу Швеции и признании ее власти над Украиной.

² См.: «Оранжевая революция». Украинская версия: Сборник / Сост. и вступ. ст. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. 464 с.

³ Севастьянов А.Н. Указ. соч.

⁴ Натан бен Моисей Ганновер (1610–1683) – еврейский религиозный деятель, историк, писатель, уроженец Изяслава. Автор сочинения «Пучина бездонная» – хроники исторических событий 1648 г. (издана впервые в Венеции в 1653 г.), откуда и приводится цитата.

⁵ Цит. по: Вениамин Башлачев: О главном различии крымчан и галичан [Электронный ресурс] // Путь России. Общероссийское общественное движение. 25.03.2014. Режим доступа: <http://www.putrossii.ru/materiali/1078/>

⁶ Ян Томаш Юзефович (Jan Tomasz Józefowicz, 1669–1729) – польский писатель, каноник католического капитула во Львове, профессор краковской академии. В числе исторических сочинений оставил написанный до 1703 г. труд «Leopolensis Archiepiscopatus Historia ab anno 1614» (переведен переводчиком-любителем и издателем Мартином Пивоцким под заглавием «Kronika miasta Lwowa od 1634—1690» и опубликован во Львове в 1854).

⁷ Цит. по: Вениамин Башлачев: О главном различии крымчан и галичан...

⁸ См.: Документы Богдана Хмельницкого / Упорядн. І. Крип'якевич, І. Бутич. К.: Інститут суспільних наук академії наук Української РСР, 1961. 740 с.

⁹ См.: Еврейские хроники XVII столетия: Эпоха «хмельничины» / Сост. и ред. С.Я. Боровой. М. – Иерусалим : Гешарим, 1997. 288 с. Самуил Грондский – польский хронист XVII в., автор «История казацко-польских войн» (Historia belli cosacopolonici, ок. 1660); Иероним Веспасиан Коховский (1633–1700) – известный польский поэт и историк, официальный королевский историо-

Причины неприятия всего русского жителями Западной Украины, несмотря на то, что за шесть веков галичане никогда совместно не проживали с вольными великороссами, не менее очевидны: даже нищие и униженные, веками оставались передним краем антирусской пропаганды – как польской, так и австро-венгерской. На этой «благодатной» почве легко взошли идеи национальной исключительности и противопоставления себя какому бы то ни было иному этнокультурному (в том числе и славянскому) субстрату, – идеи, перед жестокостью воплощения которых блекнут даже деяния Третьего рейха². Упорная борьба Советской Армии, советских спецслужб и судебной системы с остатками оуновских и бандеровских боевиков в послевоенные годы не затронула глубинных истоков самого феномена – «советизация» оставалась поверхностной и формальной, несмотря на активное сотрудничество местного населения с нацистами, денацификации фактически не произошло, а связи с активно действующими английскими и канадскими «ветеранскими» центрами дивизии «Галичина», как показал опыт Майдана, не прерывались³. Жители прежней Галицко-Волынской Руси прошли путь от гайдамаков средних веков до сегодняшних крайне правых, боевики которых нацелены на уничтожение русских как людей и как носителей русского языка.

Что же касается чисто *политических* причин случившегося на Украине, то здесь уместно отметить⁴ закономерный крах российского государственного строительства начиная со времен правления И. Сталина⁵. Если опрометчивое присоединение им в 1939 г. Галичины лишь в какой-то мере способствовал потери нами Украины в 1991 г, то передача ей Крыма Н. Хрущевым и пренебрежение оторвавшейся от России Украины со стороны ельцинского правительства (куда она, Украина, денется!) уже явно свидетельствуют о пренебрежении Кремля региональной политикой как таковой: Киев же для России, на самом деле, важнее Вашингтона, – но вместо профессиональных послов высшей квалификации туда были направлены одиозные политические фигуры В. Черномырдин и М. Зурабов.

Поэтому надо понимать: если и дальше всё будет по проектам спонсоров Майдана, то не пройдет и двадцати лет, как в результате люстраций, репрессий, этнических чисток и этноцида на южной границе России возникнет идеологически и политически цельное Украинское национальное государство. Которое будет заселено – прежде всего в «освобожденных» («зачищенных») от исконно русского населения юго-востока – западными украинцами. Которое будет сверху донизу выстроено на идее отторжения всего русского и всего российского и противопоставления России. Которое будет вести политику, фронтально противоречащую российским интересам, и будет имманентно ориентировано на военную агрессию против России.

Вот почему сегодня должно быть ясно, что всей Украины нам уже не видать никогда. А это значит, что пришло время менять всю концепцию государственного строительства – по всем направлениям и параметрам. На повестке дня – утверждение модели Русского государства, основанного на международно признанном принципе воссоединения разделенной нации и предполагающего его подпитку, в том числе и населением юго-востока Украины.

Не столь очевидно, но крайне важны и *экономические* аспекты, особенно те, которые порождены наличием международных и, прежде всего, внешних долгов (гособлигаций) Украины. Следует знать, что основным держателем последних являются американские банки⁶, также их фонд «Franklin Templeton», который прославился скупкой обязательств преддефолтных стран, например, той же Аргентины, а затем выбиванием их активов в самой жесткой форме. В целом же, США принадлежит чуть более 80% внешнего долга, тогда как Европе и Китаю – по 4,5, а России – 6,5%, но без учета обязательств 17 декабря 2013, касающихся выку-

граф, восстание Хмельницкого описал в сочинении «Annalium Poloniae climacter I» (Краков, 1683, 1688 и 1698)

¹ Михаил Сергеевич Грушевский (Михайло Сергійович Грушевський, 1866–1934) – российский, украинский и советский историк, общественный и политический деятель. Один из лидеров украинского национального движения, пропагандировавший отдельность этногenezов и разновекторность украинского и русского народов. Председатель Украинской Центральной Рады, профессор Львовского университета (1894–1914), член Чешской АН, академик ВУАН и АН СССР. Автор «Истории Украины-Руси» – десяти томной монографии, заложившей основы современной украинской исторической школы. В монографии история украинства доводится не только до эпохи Киевской Руси («украинского государства»), но и до предшествующего периода.

² Несмотря на богатую коллекцию документов по борьбе с бандеровцами, представленную на сайте Министерства обороны РФ, значительное количество информации остается закрытой – в том числе и по причине упомянутой жестокости.

³ Подробнее см.: Тынянова О.Н. Социальное пространство как машина времени: опыт трансдисциплинарного перехода // Пространство и Время. 2014. № 1(15). С. 10–14. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_stl-15.2014.01.

⁴ Севастьянов А.Н. Указ. соч.

⁵ В известном смысле именно Сталиным были заложены конституционные основы будущего распада СССР именно по этнонациональным «швам». Так, в докладе о проекте Конституции 1936 г. И.В. Сталин отмечает необходимость наличия трех «оснований для перевода автономных республик в разряд союзных республик»: «Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной... Потому, что если за Союзной республикой сохранится право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела логически и фактически поставить вопрос о ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые фактически ставили бы вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной Республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. ... Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. ... В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькая в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому, что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование» (Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сочинения. Т. 14. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 141–142).

⁶ Как США, Россия, Европа и Китай разделяют тушу Украины [Электронный ресурс] // I.UA, 5.01.2014. Режим доступа : <http://blog.i.ua/community/3252/1333738>.

па украинского долга на 15 млрд. долларов¹.

А ведь только по внешним обязательствам Украина в 2014 г. должна выплатить более 7 млрд. долларов, а также погасить недостачу бюджета в 6 млрд, не считая внутреннего долга и бюджетного дефицита этого же года². Правда, Украине недавно удалось получить у МВФ очередные внешние кредиты можно, но ведь это довольно рискованно: – в обмен на жесткую либерализацию экономики. Если у ЕЭС – то на открытие украинского рынка их товарам и реформирование политической системы, а у РФ – на вступление в Таможенный союз. Спасает же эту страну (пока что) одновременный интерес к ней всех только что перечисленных игроков.

Учитывая это, все последние годы Янукович решал, кому продаться выгоднее, причем – с точки зрения личных интересов. Однако США на это не пошли (у них и так больше всего прав в распределении активов за долги), предложения России не устраивали украинский олигархат, а ЕС заигрался в отторгаемую «вторым» народом Украины политику – деньги в обмен на политические реформы и европейские ценности. Вот почему 17 декабря и была совершена та сделка с Россией, которая должна была вскоре гарантировать получение за долги так нужных ей предприятий типа Южмаш, судостроительной верфи Николаева, заводов им. Антонова и Малышева³.

Не остался в стороне и Китай, подняв вопрос о создании Нового Шелкового Пути, то есть о контроле потока товаров в районе Каспийского и Черного морей. Именно с этой целью им запланировано строительство крупной автомагистрали к этим морям по маршруту от северо-западных провинций Китая через Казахстан. В этом ракурсе следует рассматривать и китайско-украинскую зону развития в Крыму как выгодный для России противовес турецкой экспансии. В декабре прошлого года между Украиной и Китаем был подписан ряд грандиозных соглашений о создании Крымской свободной экономической зоны с инвестициями последнего в 30 млрд. долл.⁴. В частности, предполагалось строительство глубоководного порта (осадка кораблей до 25 м) с терминалами отгрузки сжиженного природного газа (СПГ) и нефти. Коммуникации к ним могут быть размещены под мостовым переходом через Керченский пролив, о строительстве которого уже было неоднократно заявлено. Особо обратим внимание, что недавние изменения в статусе Крыма не помешают этому проекту, так как между Россией и Китаем с 2013 г. действует договор о поставке нами нефти и газа в пределах от 36 до 60 млрд. кубометров последнего⁵. Не исключено, что значительная их часть пойдет «Западным путём» и, судя по всему, – в танкерах СПГ большой грузоподъемности. Ведь Россия ранее заключила договор об их строительстве с Украиной (на Николаевском судостроительном заводе) стоимостью в 4 млрд. долл.

Прогнозные сценарии и геополитические перспективы

Эксперты Центра научной политической мысли и идеологии Игорь Путинцев и Иван Березина видят возможность развития ситуации на Украине по одному из четырех сценариев: 1) сохранение status quo; 2) федерализация Украины; 3) «приднестровский» сценарий; 4) «крымский» сценарий⁶, к которым, на наш взгляд, целесообразно добавить еще один гипотетический вариант: 5) экспансия для повышения геополитической устойчивости. Исходя из интересов России, последовательно укажем сильные и слабые стороны каждого такого сценария.

1. Сохранение status quo предполагает унитарность госустройства Украины с сохранением самопровозглашенной власти. Подобное развитие событий Этот сценарий *положителен* следующим: а) Запад вряд ли пойдет на существенное расширение санкций против России; б) западные страны сохраняют нейтральное отношение к украинскому кризису, а страны постсоветского пространства – благожелательную для Москвы позицию; в) России удастся избежать перенапряжения сил и сохранить успех, достигнутый к настоящему времени.

У этого сценария есть и *отрицательные* стороны: а) отказ от защиты интересов русского и русскоязычного населения Юго-Восточной Украины подорвет авторитет России; б) она получит на своих границах крупное враждебное государство, стремящееся в НАТО и имеющее территориальные претензии к России; в) от её территории будут отрезаны и потеряны Приднестровье и Гагаузия; г) геополитический выигрыш России будет локализован в Крыму, а остальная территория Украины станет привязанной к Западу. Такой геополитический «размен» был бы выигрышным для Запада и отрицательным для России.

Подобный исход может быть оправдан лишь материальной невозможностью России обеспечить дальнейшее «повышение ставок» в геополитической игре. Однако не исключена ситуация, когда войска НАТО появятся под Донецком и Луганском, а военные корабли НАТО будут базироваться в одесском порту.

2. Другой перспективой может стать федерализация «четвертой державы», казалось бы, естественно вытекающая из своеобразия слагающих ее регионов⁷. Однако реализация данного сценария способна поставить под вопрос само существование украинского государства. Например, с явной осторожностью к идее федерализации уже в 1997 г. отнеслась Л. Чекаленко-Васильева⁸. Подобную позицию занимают и некоторые другие украинские авторы, отстаивающие так называемую «корневую федеративную структуру»⁹ их страны.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Путинцев И., Березина И. Россия и Юго-Восточная Украина: четыре сценария [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). 2014. Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/rossija-i-jugovostochnaja-ukraina-chetyre-stsenarija>.

⁷ Сценарий федерализации был подробно рассмотрен автором еще в начале 2010 г. (См: Актуальные вопросы внешней политики. Акцент на поствыборные отношения России и Украины (Из стенограммы заседания 26 марта 2010 г.) / П.Г. Белов // Россия во внешнем мире: внешнеполитическое измерение: Сборник материалов заседаний экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам / Под ред. А.А. Аслаханова и В.М. Соловьева. М.: Издание Совета Федераций, 2010. С. 65–87).

⁸ Чекаленко-Васильева Л. Влияние регионализма на формирование внешней политики Украины // Этнические и региональные конфликты в Евразии. М.: Весь мир. 1997. С. 183.

⁹ См., напр.: Темненко В.А. Указ. соч.

Действительно, политическое оформление украинских регионов, допустим, по показанному на рисунке 4 варианту, неизбежно приведет к углублению и расширению существующих культурно-исторических и политических трещин. Именно поэтому идея федерализации всегда бралась на вооружение слабейшими украинскими игроками: до 1990 г. – Галицией в ее борьбе против СССР, с 1990 г. до 2014 г. – Новороссией и отдельными ее регионами для борьбы против «украинского национализма». Логика здесь проста: если нельзя перетянуть на свою сторону всю Украину, то стоит попробовать отломить от неё хоть кусочек.

И напротив, если сил достаточно, то лучше иметь всю Украину. Именно так следует расценивать соответствующие высказывания Запада, связанные с намерением принять эту страну сначала в ЕС, а затем – в состав НАТО. Однако тщательный мониторинг настроений украинского населения, проводимый с 2000 г. и публикуемый киевским Razumkov Centre на средства Германии и США¹, свидетельствует о несвоевременности принятия подобного решения.

Федерализация Украины потребует конституционной реформы, закрепляющей нейтральный военно-политический статус страны и наделяющей её регионы обширными полномочиями. Данный сценарий имеет для России следующие *плюсы*: а) разрешение кризисной ситуации будет достигнуто в пределах правового поля и с согласия украинской стороны; б) она же сохранит всю ответственность за преодоление катастрофических последствий политического кризиса; в) Россия получит теоретический шанс опереться на производственно-экономические возможности юго-восточных регионов; в) преследование симпатизирующих России граждан может быть минимизировано политическим урегулированием.

Сама по себе федерализация до референдума 11 мая 2014 г. могла бы рассматриваться благо для внутренне неоднородной Украины и как выигрышный для России вариант, особенно если бы он осуществлялся с согласия мирового сообщества – подобно тому, как это произошло с делением Чехословакии на два самостоятельных государства. Подобный исход избавил бы Россию от длительных планомерных и затратных усилий в условиях жёсткой внешней конкуренции. Однако очевидны *слабые* стороны этого сценария: а) отсутствие украинских политических сил, способных гарантировать федеральные договорённости; б) стремление прежней олигархической элиты юго-востока Украины сохранить своё положение и дистанцироваться от России, в) сохранение значительного несилового давления на регионы юго-востока со стороны Киева и стран Запада; в) отсутствие у жителей разных регионов близости идейных взглядов и готовности разделять общие ценности, что будет препятствовать успешности государственного управления всей Украиной.

При этом следует подчеркнуть, что сам итог референдумов в Луганской и Донецкой областях означает однозначный выбор народа Новороссии в пользу уже не федерализации, а построения именно и только собственной государственности – как бы и кто бы ни пытался сегодня представить новороссов «сторонниками федерализации».

3. «Приднестровский вариант», предполагающий провозглашение независимости не только двух, но и остальных юго-восточных регионов Украины и установление ими тесных связей с Россией. В число его *положительных* сторон можно включить следующие аспекты: а) серьёзный геополитический выигрыш, не требующий формальной перекройки границ и способствующий лучшему восприятию произошедших изменений со стороны СНГ и западных стран; б) появление единого пророссийского пространства от Харькова и Луганска до Приднестровья и Гагаузии, прикрытого военно-политическими гарантиями России; в) максимальная интеграция этих регионов с Россией и странами Таможенного союза, означающая начало кардинальной ревизии итогов Беловежского сговора в 1991 г.

Что касается *слабых* стороны этого сценария, то они состоят в следующем: а) неясность возможной правовой формы и сопутствующие этому сложности в отношении с Белоруссией и Казахстаном; б) вполне возможное обострение и перманентное продолжение военного противостояния не только силовых структур новых государственных образований и подчинённых Киеву войск, но и России со странами НАТО, оказывающими киевским властям свою поддержку; в) обеспечение экономического выживания и подъем уровня жизни юго-восточной Украины будут возложены на Россию; г) значительный рост экономического давления Запада, призванного противодействовать этому сценарию; д) оживление русофобо-реваншистских настроений в Западной и Центральной Украине, провоцируемое и поддерживаемое странами Запада с целью ослабления России.

В целом же осуществление «приднестровского» сценария хотя и рискованно, но желательно, например, – для постепенной реализации «крымского» сценария.

4. «Крымский вариант», при котором регионы юго-восточной Украины по итогам определённой процедуры принимаются в состав России в качестве её новых субъектов. У этого сценария есть следующие *положительные* стороны: а) максимизация российского геополитического выигрыша и усиление позиций России в Черноморском регионе, хотя и за счёт интересов других внешних акторов; б) реальный крупный шаг в последовательной реализации доктрины Русского мира с активизацией политики в идеологической сфере; в) длительное закрепление юго-восточной Украины в составе российского политического пространства – вне зависимости от дальнейшего изменения баланса сил в регионе.

Принимая решение в пользу этого сценария, необходимо иметь ввиду его *слабые* стороны: а) риск широкомасштабных военных действий со значительными жертвами среди российских военнослужащих и мирного населения; б) негативная реакция на подобные действия России, которая может быть сглажена лишь появлением оправдывающего их повода типа «событий 08.08.2008»; в) неясность статуса новых субъектов РФ с бедственным – а в случае упомянутых широкомасштабных военных действий катастрофическим – социально-экономическим (гуманитарным) и экологическим положением, что способно сделать часть из них нелояльными; г) экономическое давление на Россию со стороны Запада, осложнение её отношений со странами Таможенного союза; д) ухудшение положение русского и русскоязычного населения на подчинённых Киеву территории

¹ См., напр., приложение "Geopolitical Orientations of Ukrainian Citizens: European Direction" в: "Ukraine-EU Cooperation: Public Assessments." *National Security & Defense* 6(100) (2008): 41.

ях; е) сложности оформления новой, протяжённой и «проницаемой» для украинских радикалов государственной границы России¹; е) существенные организационные издержки на полное переформатирование политической и экономической элиты современных юго-восточных регионов Украины.

Несмотря на рискованность, реализация «крымского» сценария не немедленно, а спустя некоторое время может повлечь наибольший геополитический выигрыш. Вот почему необходимо развивать соответствующие предпосылки, равно как и помнить, что в случае успеха Россия должна будет отстаивать свой геополитический выигрыш в течение длительного времени в условиях неблагоприятной внешней среды. Без существенных изменений в идеологической, военно-политической и социально-экономической политике нашего государства эта задача может оказаться непосильной.

5. Риторика украинской политической элиты и характер развернутой ею в СМИ антироссийской пропаганды заставляет рассматривать в качестве возможного сценария территориальную экспансию Украины. Её цель может состоять в стремлении к более достойному месту в ныне формирующемся мироустройстве за счет повышения своего геополитического статуса. Однако одного, хотя и мощного пассионарного подъема «первого» народа Украины для этого недостаточно, для её территориальной экспансии понадобится всемерное усиление страны и, прежде всего, укрепление её военно-политического потенциала, на что и ориентирован ее курс на Запад.

Что же касается пределов подобной экспансии, то вот что говорил по этому поводу тот же С.Л. Рудницкий: «Идеалом украинцев является вольная Украина в ее этнографических границах», в которые он включал всё Нижнее Приднестровье, ныне польские Холмщину, Подлясье, Надсянье, Лемковщину, румынскую Мармореищину (часть Буковины), белорусское Полесье (вместе с Брестом), часть российских Брянщины, Курщины, Белгородчины, Подонья, Ставрополя и всю Кубань². Еще большие амбиции демонстрировал его коллега Ю. Липа³, который указывал на необходимость украинской гегемонии во всем Черноморском регионе.

Подытоживая краткую характеристику пяти рассмотренных для Украины перспектив, следует отметить, что первый, третий и пятый сценарии (сохранение status quo, приднестровский, экспансионный) являются для неё менее вероятными. Первый из них противоречит публично заявленной В. Путиным политической линии (которая, впрочем, может меняться по настоянию Запада – так, как это описано в работах В. Илюхина и Дж. Къезы⁴); третий может быть раскритикован частью российского общества при сохранении нынешнего и дальнейшем росте народно-освободительного движения Юго-Восточной Украины в поддержку российского выбора; пятый пока что маловероятен из-за отсутствия у украинских националистов требуемых для этого ресурсов, однако не только из риторики политической элиты Украины, но и из характера и динамики украинно-американских взаимоотношений очевидно, что именно реализация первого сценария и создание негативного как внешнего, так и внутрироссийского общественного мнения относительно третьего сценария необходимы Западу для как можно более скорого перехода к пятому сценарию. Сценарий федерализации по мере разрастания и ужесточения военного конфликта (увеличения числа его жертв) будет становиться все менее приемлемым для обеих его сторон – и Новороссии, и Украины. Два остальных варианта развития событий – федерализация Украины, что же касается «крымского» сценария, то он – при условии длительного сопротивления Новороссии – является реально-вероятными.

Что касается последних вариантов (федерализации и «крымского» сценария), то России следует всячески содействовать юридическому оформлению единой коалиции юго-восточных областей Украины (желательно с примкнувшим к ним Приднестровьем) под названием Новороссии. Это даст не только юридическую базу для последующего самоопределения всей данной территории, но и подарит ей такую новую этническую идентичность, которая сможет удовлетворить не только русских и малороссов, но и прочих людей, проживающих на данной территории, а также создаст новую и правильную по своей сути оппозицию: украинцы – новороссы. При этом там может быть создано единое коалиционное правительство, но пока без единой столицы: ни один из регионов не пойдет под власть другого, хотя на первое время (до воссоединения с Россией) возможен вариант со сменными «дежурными» столицами.

Необходимо также помнить о следующем: как нельзя удержать Севастополь, не удержав весь Крым с его инфраструктурой, точно так же нельзя удержать Крым, не удержав весь Юго-Восток. Если, присоединив Крым, Россия отдаст под контроль Киеву все остальное, то не пройдет и десяти лет – не исключено, что хотя бы частично военных для России, – как весьма вероятно, что Россию вынудят вернуть полуостров обратно, но уже на позорных условиях и с полной потерей Севастополя, флота, а с ним и всего Черного моря.

Ведь проблема в том, что Крым Россия не удержит, а Приднестровье не присоединит, если остальные девять юго-восточных областей Украины останутся под властью Киева. Если с Приднестровьем это очевидно (достаточно взглянуть на карту), то о зависимости Крыма от материка хорошо знают специалисты. Снабжение полуострова не только водой, электричеством и энергоносителями (газ, бензин и проч.) в количестве, минимально необходимом для жизни, полностью зависит от материка. И если «пожарные» меры ценой потери урожая 2014 года помогли предотвратить катастрофу, на которую рассчитывал Киев, перекрывая Северо-Крымский канал между Днепровским водохранилищем и Крымом, то высокая инфраструктурная уязвимость Севастополя и Крыма в це-

¹ А ведь протяжённость прежних границ с Украиной составляла 2295,04 км (из них морской части – 321 км, сухопутной – 1974,04 км).

² Рудницкий С.Л. Указ. соч. См. также: Рудницкий С. Українська справа зі становища політичної географії. Берлін: Українське слово, 1923. 288 с.; Рудницкий С.Л. Україна. Наш рідний край PDF. Львів: НПБУ, 1921. 147 с.

³ Липа Ю. Призначення України. Нью-Йорк: Говерля, 1953. С. 286. Юрий Иванович Липа (укр. Юрій Іванович Липа, 1900–1944) – украинский общественно-политический деятель, писатель, поэт, публицист, врач, активный участник украинского движения ОУН–УПА, организатор подпольных курсов по подготовке медицинских кадров для Украинской Повстанческой Армии. Автор украинской геополитической концепции, один из основных идеологов украинского национализма.

⁴ См.: Илюхин В. Путин. Правда, которую лучше не знать. М.: Алгоритм, 2011. 240 с.; Къеза Дж. Русская рулетка. Что случится в мире, если Россия распадется. М.: Права человека, 2000. 216 с.; Он же. Прощай, Россия! М.: ТОО «ГЕЯ», 1998. 271 с.; Он же. Война империй: Восток – Запад. М.: Эксмо, 2006. 320 с.

лом, на которую указывал еще Свечин, в 1927 г.¹, в XXI в. оказывается значительно более высокой.

Следует также признать, что главная переменная, способная склонить чашу весов в пользу одного из этих сценариев – это позиция стран Запада и Китая вместе с Россией. Здесь следует иметь в виду, что в условиях энергозависимости западных государств от России одним из вариантов является «ликвидация» зависимости путем ликвидации российской государственности военным путем (независимо от того, будет Россия «втянута» в военный конфликт, или окажется вынужденной противостоять агрессии Запада, осуществляемой руками украинцев). Нельзя исключать и заинтересованности США в непрерывном поддержании хаоса на территории Украины с целью принудить Европу еще до развязывания военной агрессии против России к отказу от поставок российских энергоносителей через украинскую территорию взамен на снабжение Европы продуктами переработки американского и украинского сланцевого газа. Подобное чревато серьезнейшими ущербами для России, что должно стимулировать ее к большей активности с целью быстрого прекращения кровавого противостояния в юго-восточных областях Украины.

Кроме того, нам надо не только знать, но и всячески использовать следующее обстоятельство: интерес ряда стран Запада (Германии, прежде всего) и США к сельхозземлям и добыче энергоресурсов Украины входит в конфликт с интересом Китая к поставкам ему энергоресурсов через логику Крыма (даже в условиях энергетического российско-китайского мегапроекта).

* * *

Если внимательно проанализировать случившееся на Украине, то Россия обязана извлечь для себя важный урок². Ведь деградация нашей культуры за последние 25 лет очень похожа на произошедшее в соседнем государстве. А значит, и у нас посеяны и вызревают те же угрозы, которые разрывают Украину сегодня. И они сами не рассосутся, поскольку внутри России есть силы, которые не прочь устроить нечто подобное, и есть силы вовне, которые готовы этому помочь, в том числе и материально, когда это станет для них целесообразным³.

На Украине социальные слои, составляющие общество, были недовольны как своим положением и межэтническими отношениями, так и поведением власти (коррупция, социальная несправедливость, неопределенность политики и пр.). Подобные недовольства были у разных общностей, имели неодинаковую степень и касались разных сторон их жизни. Но нынешние политтехнологи освоили способы «фокусировать» разные виды недовольства и направлять его на конкретную политическую цель. Так, сегодня становится возможным собирать большие гетерогенные толпы представителей несовместимых и даже антагонистических общностей, которые вступают, пусть на короткое время, в конъюнктурный союз.

Что же касается изменений культуры, сознания и поведения российских граждан, то они, в основном, аналогичны тому, что показал нынешний Майдан. Безусловно, следует учитывать и то, что, как отмечает С. Кара-Мурза, «около 30 миллионов человек взрослого населения России (в основном, мужского) имели опыт пребывания в местах лишения свободы, и многие из них еще не “переварили” полученный там глоток уголовной субкультуры»⁴. Однако и вполне благополучные члены российского общества, включая так называемую управленческую элиту, демонстрируют прогрессирующую утрату навыков принятия решений и в целом способности к рациональным умозаключениям и диалогу, архаизацию и примитивизацию сознания, деградацию социальных отношений и культуры – как в широком смысле этого слова, так и применительно к конкретным сферам деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы внешней политики. Акцент на послевыборные отношения России и Украины (Из стенограммы заседания 26 марта 2010 г.) / П.Г. Белов // Россия во внешнем мире: внешнеполитическое измерение: Сборник материалов заседаний экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам / Под ред. А.А. Аслаханова и В.М. Соловьева. М.: Издание Совета Федераций, 2010. С. 65–87.
2. Баринов И.И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. 2012. № 1 (15). С. 70–89.
3. Вениамин Башлачев: О главном различии крымчан и галичан [Электронный ресурс] // Путь России. Общероссийское общественное движение. 25.03.2014. Режим доступа: <http://www.putrossii.ru/materiali/1078/>
4. Гринченко С.Н. Формы пограничного сотрудничества с точки зрения кибернетической модели Человечества // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. Режим доступа: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t3v1/3105.php>
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб: Изд-во СПбГУ. 1995. 552 с.
6. Еврейские хроники XVII столетия: Эпоха «хмельничины» / Сост. и ред. С.Я. Боровой. М. –Иерусалим: Гешарим, 1997. 288 с.
7. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791) / Сост. В.С. Лопатин. М.: Наука, 1997. (Литературные памятники). 992 с.
8. Елисеева О.И. Геополитические проекты Г.А. Потемкина. М. Институт Российской истории РАН. 2000. 342 с.
9. Илюхин В. Путин. Правда, которую лучше не знать. М.: Алгоритм, 2011. 240 с.
10. Как США, Россия, Европа и Китай разделяют тушу Украины [Электронный ресурс] // I.UA, 5.01.2014. Режим доступа: <http://blog.i.ua/community/3252/1333738>.
11. Кара-Мурза С.Г. Об Украине как репетиции [Электронный ресурс] // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 1.04.2014. Режим доступа: http://problemanalysis.ru/about/news/news_1010.html.
12. Кристина Потупчик: Акт 2277 [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 2014. 30 мая. Режим доступа:

¹ См.: Свечин А.А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927. 342 с.

² Кара-Мурза С.Г. Об Украине как репетиции [Электронный ресурс] // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 1.04.2014. Режим доступа: http://problemanalysis.ru/about/news/news_1010.html.

³ См., напр.: Кристина Потупчик: Акт 2277 [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 2014. 30 мая. Режим доступа: <http://vz.ru/columns/2014/5/30/689265.html>

⁴ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч.

<http://vz.ru/columns/2014/5/30/689265.html>

13. Къеза Дж. Прощай, Россия! М.: ТОО «ГЕЯ», 1998. 271 с.
14. Къеза Дж. Русская рулетка. Что случится в мире, если Россия распадется. М.: Права человека, 2000. 216 с.
15. Къеза Дж. Война империй: Восток – Запад. М.: Эксмо, 2006. 320 с.
16. Малинкович В. Русский вопрос в Украине // Открытая политика. 1996. № 9–10. С. 77–79.
17. Морозов Е.Ф. Теория Новороссии // Русский геополитический сборник. 1996. № 1. С. 16–28.
18. «Оранжевая революция». Украинская версия: Сборник / Сост. и вступ. ст. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. 464 с.
19. Перетолчин Д. Мировые войны и мировые элиты. М.: Книжный мир. 2014. 416 с.
20. Путинцев И., Березина И. Россия и Юго-Восточная Украина: четыре сценария [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). 2014. Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/rossija-i-jugo-vostochnaja-ukraina-chetyre-stsenarija>.
21. Свечин А.А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927. 342 с.
22. Севастьянов А.Н. Украина моя, Украина! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://a-sevastianov.livejournal.com/51366.html>
23. Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. 2009. № 6. С. 8–23.
24. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1731–1823. В 2 т. Одесса: Гор. типогр., 1836–1838.
25. Снесарев А.Е. Введение в военную географию. М.: Центриздат, 2011. 512 с.
26. Соколов Л. Осторожно: «украинство»! М.: ФондИВ, 2009. 352 с.
27. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс» ГАСК СК СССР, 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/nm.php>
28. Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Гардарики, 2005. 253 с.
29. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сочинения. Т. 14. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 119–147.
30. Темненко В.А. Три Украины // Таврические ведомости. 1997. № 1. С. 27–29.
31. Тынянова О.Н. Социальное пространство как машина времени: опыт трансдисциплинарного перехода // Пространство и Время. 2014. № 1(15). С. 10–14. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst_st1-15.2014.01.
32. Чекаленко-Васильева Л. Влияние регионализма на формирование внешней политики Украины // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 2. М.: Весь мир. 1997. С. 179–193.
33. Штеренберг М.И. Синергетика: наука? философия? псевдорелигия? М.: Academia, 2007. 176 с.
34. Энциклопедический словарь. М.: Норма, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitutional_law.academic.ru/267/.
35. Бондаренко О.В. Західноєвропейський вимір й контекст економічної ментальності щодо України та українців // Носфера і цивілізація. 2006. Т. 3. № 6. С. 101–114.
36. Василенко С.Д. Україна: геополітичні виміри в загальноєвропейському процесі. Одеса: ОДМА, 2000. 208 с.
37. Документи Богдана Хмельницького / Упорядн. І. Крип'якевич, І. Бутич. К.: Інститут суспільних наук академії наук Української РСР, 1961. 740 с.
38. Липа Ю. Призначення України. Нью-Йорк: Говерля, 1953. 306 с.
39. Орлик П. Вивід прав України // Вивід прав України. Документи і матеріали до історії української політичної думки. Нью-Йорк: Пролог, 1964. С. 86–94.
40. Рудницький С.Л. Огляд національної території України. Берлін: Українське слово, 1923. 143 с.
41. Рудницький С.Л. Україна. Наш рідний край. Львів: НІПУ, 1921. 147 с.
42. Рудницький С. Українська справа зі становища політичної географії. Берлін: Українське слово, 1923. 288 с.
43. Сабадуха В.О. Українська національна ідея та концепція особистісного буття:[монографія]. Івано-Франківськ: Фоліант, 2011. 176 с.
44. Степико М. Українська політична нація: проблеми становлення // Політичний менеджмент. 2004. №1. С. 19–29.
45. Fournier A. "Mapping Identities: Russian Resistance to Linguistic Ukrainisation in Central and Eastern Ukraine." *Europe-Asia Studies* 54.3 (2002): 415–433.
46. Holdar S. "Torn Between East and West: the Regional Factor in Ukrainian Politics." *Post-Soviet Geography* 36.2 (1995): 112–132.
47. Kubicek P. "Dynamics of Contemporary Ukrainian Nationalism: Empire Breaking to State-Building." *Canadian Review of Studies in Nationalism* 23.1-2 (1996): 39–50.
48. Kuzio T. "Nationalism in Ukraine: Towards a New Framework." *Politics* 20.2 (2000): 77–86.
49. Laitin D.D. "Language and Nationalism in the Post-Soviet Republics." *Post-Soviet Affairs* 12.1 (1996): 4–24.
50. Raffestin C. "Eléments pour une théorie de la frontière." *Diogenes* 134 (1986): 3–21.
51. Shulman S. "The Role of Economic Performance in Ukrainian Nationalism." *Europe-Asia Studies* 55.2 (2003): 217–239.
52. "Ukraine-EU Cooperation: Public Assessments." *National Security & Defense* 6(100) (2008): 47–56.
53. Wilson A. "Elements of a Theory of Ukrainian Ethno-National Identities." *Nations and Nationalism* 8.1 (2002): 31–54.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Белов, П. Г. Украина: некоторые особенности и перспективы геополитического конструирования / П.Г. Белов // Пространство и Время. — 2014. — № 2(16). — С. 136—146. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst_st2-16.2014.52